

RECENZJE

DOI: 10.31648/an.5228

И.В. ПОЗДЕЕВА
ЧЕЛОВЕК. КНИГА. ИСТОРИЯ.
МОСКОВСКАЯ ПЕЧАТЬ XVII ВЕКА
МОСКВА 2016

I.V. POZDEEVA
MAN. BOOK. HISTORY. MOSCOW TYPOGRAPHY
IN 17TH CENTURY
MOSCOW 2016

Tamara MorrisORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8193-7510>

University of Oregon

e-mail: tbmorris@uoregon.edu

В 2016 году вышла в свет замечательная книга доктора исторических наук, профессора кафедры истории церкви исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) Ирины Васильевны Поздеевой *Человек. Книга. История. Московская печать XVII века*, в которой собраны и переработаны статьи ученого разных лет, посвященные этой тематике.

И.В. Поздеева – один из выдающихся российских археографов нашего времени, создатель научной школы, исследователь рукописной и старопечатной славяно-русской книги, русского старообрядчества и Православной церкви. В сферу научного внимания И.В. Поздеевой входит также изучение региональной истории и культуры старообрядческих согласий.

Профессором Поздеевой была восстановлена археографическая школа МГУ, которая является сегодня крупнейшей и единственной в своем роде на всем постсоветском пространстве. Отличительными

чертами археографической школы МГУ являются системность в изучении поставленной проблемы, её широкий комплексный анализ, быстрый ввод в науку новых открытий и полевых находок. За годы деятельности археографической школы МГУ коллективом созданной И.В. Поздеевой археографической лаборатории (ныне межкафедральная лаборатория) было собрано более 5 тысяч кириллических старопечатных книг XVI-XVII и рукописей XV-XX вв., которые поступили в Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ.

Ею также была разработана и широко вошла в науку методика описания экземпляра старопечатной книги как исторического источника, которая впервые позволила наиболее полно раскрыть информационные возможности кириллических печатных книг и осуществить качественный прорыв в области изучения ранней московской печати. Особое значение в этой методике имеет полная тщательная фиксация всех записей, маргиналий и помет, внесенных владельцами и читателями книги.

Начало археографических экспедиций МГУ в заселенные старообрядцами регионы СССР относится к 1966 г., но уже в начале 70-х гг.

И.В. Поздеева разработала комплексную методику полевых археографических исследований, которая впервые была в полном объеме применена при изучении открытого археографами МГУ старообрядческого района Верхокамья – исторически сложившегося и географически замкнутого региона, заселенного с конца XVII века сторонниками староверия. Исследования базировались на максимальной фиксации традиционными и техническими средствами не только книжной культуры, но и среды ее бытования. Комплексная методика полевых исследований исходила из единства и взаимодействия письменной и устной форм русской словесности, единства всех форм традиционной народной культуры.

Первые же работы в исторически заселенных старообрядцами регионах показали, что основой их традиционной культуры являются прежде всего московская печатная книга дониконовского времени. Отсюда понимание необходимости тщательного изучения в это время еще очень плохо изученной истории московской ранней печати.

Так возникли тесно связанные между собой два основных направления научных интересов Поздеевой и созданной ею Археографической лаборатории исторического факультета.

Рецензируемое издание посвящено вопросам истории московского книгопечатания и книжной культуры Руси XVII века. В книге на огромном фактическом материале, как правило, впервые введенном в науку, доказано широкое географическое распространение московских печатных книг в России XVII в., показано историко-культурное и просветительное значение ранней московской печати.

В основе исследования московской ранней печати прежде всего лежит ее всеобщая необходимость для функционирования Церкви, государства и общества; ее политическое и патриотическое значение, актуальность печатной книги при смене исторических обстоятельств. Автор достигает этого путем анализа содержания всех типов печатной литературы и прежде всего книги богослужебной и учительной.

В опровержение ранее принятых воззрений показано быстрое распространение вновь изданных книг даже в начале 20-х гг. XVII века. Например, работники Печатного двора развезли в 36 городов пяти крупных регионов России 3753 тысячи экземпляров пяти вышедших с декабря 1621 по январь 1622 гг. изданий, а к концу первой трети XVII века печатная книга достаточно оперативно достигала даже самые отдаленные районы государства.

Проф. И.В. Поздеевой поставлен вопрос о книжных традициях прошлого на материале, особенно важном для филологического и исторического знания. Автор пишет, что «речь идет о книгах, используемых для обучения важнейшему фактору национальной идентичности – языку, этому универсальному инструменту сохранения и воспроизводства традиций собственной идентичности и взаимодействия с другими культурами». Уникальность исторических судеб московской печати первой половины XVII в. автор видит «не [только] в естественной значимости для своей эпохи, а в необычайно продолжительном сохранении ею первоначальных функций в эпохи совершенно иные».

Книга состоит из четырех разделов. В **первом разделе** показано важное историческое и просветительное значение ранней московской печатной книги, которая обслуживала основные направления духовной жизни всего российского общества и раннего старообрядчества.

На основании сплошного изучения документов Архива Приказа книг печатного дела, управляющего Московским печатным двором, автор книги приходит к выводу, что «к концу первой трети XVII века именно Московский печатный двор успешно решал важнейшую функцию обеспечения печатными книгами большинства территорий Российского государства, и Русская православная церковь не только определяла репертуар изданий, но и была основным их потребителем и распространителем».

И.В. Поздеевой значительно расширены и принципиально пересмотрены представления о деятельности Московского печатного двора на протяжении всего XVII века. Ею впервые указаны точные тиражи изданий, их себестоимость и «указная» цена книг. Наивысшим достижением с точки зрения искусства московского книгопечатания последней четверти XVII века становятся издания Евангелий, как книги непререкаемого авторитета, необходимые для любого общественного и частного богослужения, государственной, общественной и частной жизни людей.

В главе *Первые Романовы и царистская идея (послесловия московских изданий XVII века)* показана роль печатной книги в становлении и укреплении династии Романовых. Вызывает большой интерес глава *Литургический текст как исторический источник (по материалам московских изданий XVI-XVII веков)*, поскольку от ранних периодов русской истории в основном сохранились именно литургические памятники. В этом разделе книги через призму богослужения рассматривается этноконфессиональное сознание русского народа. В главе, посвященной изданиям Московского печатного двора для обучения вере и грамоте (1652-1700 годы), приведены новые факты, открытые в результате изучения Архива Московского печатного двора и принципиально пересмотрена ранее бытовавшая в науке концепция, отрицающая просветительное значение московской печати.

Важнейшим открытием не только с точки зрения истории книгопечатания, но и развития российской культуры являются совершенно новые данные, изложенные в главе об издании книг для обучения грамоте. В книге доказано, что именно на Печатном дворе впервые было разработано и издано *Первоначальное учение детям*, или Азбука. Сегодня нам известно, что уже в первой половине XVII века было отпечатано пять изданий азбук общим тиражом более 11 тыс. экземпляров, многочисленные издания Учебных часовников и Учебных псалтырей. Во второй половине века на Московском печатном дворе вышло 51 издание азбук общим тиражом более четверти миллиона экземпляров. Весь же тираж шести типов учебной литературы составил полмиллиона.

Именно эти издания помогли подготовить грамотных и активных людей, которые стали основой петровских реформ и новой эпохи российской истории.

Во **втором разделе** издания на примерах удивительных судеб людей и книг, выявленных благодаря изучению тысяч сохранившихся экземпляров московских изданий, установлена неразрывная связь человека и книги в ходе исторического развития Руси. Книги меняли не только хозяев, но и адреса бытования.

Автор приводит поразительные примеры книжных судеб и людей, ими владевших. Например, экземпляр напрестольного Евангелия, вышедшего на Московском печатном дворе 30 сентября 1633 года принадлежал учителям-старообрядцам, которые в 1930-е гг. были арестованы и сгинули в советских лагерях. Книгу, вскрыв окно опечатанной кельи, спасли дети старообрядцев Килиных. Поскольку книгу прятали, опасаясь конфискации, она пострадала от сырости: в ней погибли последние листы, сгнили многие поля и выкрошились кусочки текста. Но и в таком виде Евангелие служило семье Килиных до 1946 года, когда со Второй Мировой войны вернулся Ананий Клеонович Килин – представитель этого семейства. Высоко ценивший и прекрасно знавший древнюю книгу

А.К. Килин занялся ремонтом библиотеки семейства, в том числе и этой книги. Среди бумаг, хранящихся в домашней библиотеке, Ананий Клеонович нашел листы какого-то другого печатного Евангелия, вырванные из переплета. К его большому удивлению на них сохранилась именно та часть текста, которая была утрачена в Евангелии 1633 г. Выяснилось, что в 1944 году эти листы выменял на рынке г. Таштагол Кемеровской области, где в это время жила семья, младший брат А.К. Килина. Он увидел, что продавец семечек заворачивает их покупателям в листы, которые были вырваны из явно древнего Евангелия. Бумага была в то время большим дефицитом, и продавец отказался отдать оставшиеся листочки. Пришлось молодому человеку принести бумагу взамен из дома. Полученные листочки были тщательно сохранены в семье, и именно их использовал Ананий Клеонович для восстановления утраченного текста Евангелия 1633 г.

В 1993 году И.В. Поздеева, описывая библиотеку Анания Клеоновича, установила, что это были листы так называемого анонимного узкошрифтного Евангелия, выход которого датируется 1553-1554 годами. Очевидно, оно также было конфисковано у местных старообрядцев и таким образом попало на рынок.

Другой поразительный факт, описанный в рецензируемой книге, связан с московской Триодью Цветной 1648 г., которую патриарх Никон послал «Великому Государю и брату моему Назаретскому архиепископу». На книге оставили запись сербские паломники, посетившие храм Гроба Господня в середине XVII в. Затем на ней упомянут приход православного владыки из Будима. Триодь нашел в монастыре Саввы Освященного собиратель древних книг, путешественник, герой Бородинского сражения, министр народного просвещения А.С. Норов, который перевел запись Никона на греческий язык и указал, что книгу увезти в Россию ему не разрешили. Как Триодь попала в библиотеку Троице-Сергиевой лавры, где была найдена и описана И.В. Поздеевой, неизвестно.

Это только два примера удивительных находок ученого.

В статьях **третьего раздела** подведены итоги многолетнего коллективного описания сохранившихся экземпляров кириллических изданий в хранилищах Тверской, Ростово-Ярославской областей и Пермского края, итоги изучения фондов кириллических книг библиотек Ватикана и Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Судьбы книг поразительно точно отражают бесконечное разнообразие судеб людей и библиотек своего времени. Как пишет И.В. Поздеева, «методика поэкземплярного описания (...) позволяет (...) выявить если не все, то большинство записей и помет, оставленных на полях или чистых листах книги ее владельцами, покупателями, вкладчиками, собирателями». Книга рассматривается ею как «идеальное» отражение и духовной, и житейски-бытовой сторон национального менталитета.

Ирина Васильевна особо подчеркивает, что для старообрядцев характерно глубочайшее уважение к древней книге и ее прекрасное знание.

В 2000 г. И.В. Поздеева инициировала научную программу «Московский государственный университет – российской провинции. Региональные описания книжных памятников. Выявление. Изучение. Описание». Благодаря этой программе в научный оборот были введены тысячи памятников кириллического письма и печати Тверской, Ярославской областей и Пермского края.

Работы, публикуемые в последнем разделе, выходят за рамки XVII века. Они позволяют узнать о новых открытиях в области истории книгопечатания XVI века (К истории и предыстории Казанской типографии XVI века), о судьбах ранних кириллических изданий в традиционной культуре русского старообрядчества XVIII-XX веков, а также о книжных традициях, национальной идентификации и взаимодействии культур.

Издание рассчитано на исследователей и студентов, изучающих традиционную русскую культуру и книгу, историю раннего московского книгопечатания, историю и традиционную культуру русского старообрядчества. Поскольку книга написана хорошим литературным языком, она рассчитана не только на специалистов, но вполне доступна всем, интересующимся многими аспектами русской средневековой культуры и истории.